

Автор исчерпал свои силы придумывать названия глав. Поэтому он будет называть только те главы, что сможет легко придумать. При этом читатели могут попробовать оценить любые безымянные (или названные) главы. Автор (или переводчик) будут следить за креативными названиями. Если они найдут понравившееся, то у главы появится своё имя.

Оказаться в вымышленном мире без предупреждения или причины было не самой сложной частью дня для Такумы. Успокоившись и смирившись с ситуацией - все же какая-то часть его разума хотела верить, что он всего лишь в осознанном сновидении. Он вернулся в класс, снова озадаченный тем, что он каким-то образом знал путь обратно.

Войдя в класс, он на долю секунды задержал взгляд на Кибе, который не отреагировал на него и продолжал вести урок. Чувствуя себя счастливым, Такума поднялся по ступенькам к своему месту на последней скамейке. По пути он окинул взглядом своих одноклассников, ровесников его нынешнего тела. Он не узнал ни одного из них.

Он проглотил поднявшееся горькое чувство и сел на свое место, опустив голову. Он не был незнаком со своим нынешним положением - трансмиграцией в другой мир - он прочитал немало лайт-новелл, и мог понять ситуацию, но от этого лучше не становилось, ибо его отправили в Наруто. Мир постоянных войн и распрей, в которых участвовали вооруженные элементами суперсолдаты, и каждый из них мог стать оружием массового поражения. В довершение ко всему существовали чудовища, при желании способные в одиночку уничтожить целую страну. И это не говоря о запечатанном богоподобном существе, чье освобождение послужит концом цивилизации и жизни на планете.

"Почему Наруто?!" - сетовал Такума.

Он прекрасно знал японские произведения - аниме, манги и новеллы. Время от времени он обращался к ним, когда что-то его интересовало. Однако Наруто, один из так называемой Большой Тройки, не входил в круг его интересов. Когда он впервые узнал о Наруто, его отпугнула продолжительность аниме, и он решил не увлекаться таким длинным мультиком, отложив его на более скучные дни. Лишь спустя долгое время после знакомства с мангой он решил погрузиться в Наруто через оригинальный носитель, мангу - на прочтение всех томов и глав у него могло уйти около недели. Так проще, и времени уходило гораздо меньше, чем на просмотр сотен восемнадцатиминутных эпизодов. И на этом все. Он прочитал мангу один раз. Ни больше, ни меньше.

Чтиво-то приятное, но на один разок, так сказать. Возможно, он получил бы больше удовольствия, если бы был моложе или ознакомился с ним, когда еще только соприкоснулся с японской мангой.

Результат? Он практически ничего не помнил.

Такума схватился за голову и сильно прижал её к деревянному столу. Увлечения сами по себе

тяжелы для запоминания, особенно когда уровень интереса к ним не был на пике. Он находился в чрезвычайно опасном мире и не знал о нем ничего особенного - он даже не мог вспомнить имена персонажей вне основного состава.

"Чёрт! Чёрт! Чёрт!"

Он закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Попытался вспомнить побольше. Но через несколько минут он перестал отрицать вторую вопиющую проблему, представшую перед ним.

У него нет воспоминаний о Такуме. Мальчик, кем бы он ни был, не оставил после себя ни воспоминаний о себе, ни чего-либо из своего прошлого, ни даже базовых общих знаний. Он посмотрел на Кибе, преподававшего у доски. Кибе был единственным, чье имя он знал, и оно само всплыло в его памяти. Особенный ли Кибе? Почему он знал имя учителя, язык и дорогу по академии, но не мог ничего вспомнить, когда сознательно пытался вспомнить?

Такума вздохнул. Без информации он походил на человека на деревянной дощечке посреди океана, пока сильный шторм превращал его жизнь в жалкую и, вероятно, короткую.

"Давай... Начнем с того, что мне известно." - Такума оглядел свою парту в поисках сумки, но в неё не смог найти ни блокнота, ни даже ручки. Неужели он не принес на урок никаких канцелярских принадлежностей? Он что, в колледже? Он глубоко вздохнул.

Студенты академии заканчивают обучение в двенадцать лет. С учетом этой информации, Такуме необходимо выяснить, сколько ему лет, дабы узнать, как долго ему осталось учиться в академии - как долго ему осталось... быть в безопасности. Такума проверил себя на наличие каких-либо документов и обнаружил только пустые карманы. Он цокнул языком. У ребенка не было ничего, кроме одежды.

"Дальше." - на скале он увидел четыре лица, что означало приход к власти Четвертого Хокаге. "Как его звали?" - Такума нахмурился, не в силах вспомнить имя столь важной фигуры. Ему стало интересно, сколько времени ушло на вырезание лица на горе, было ли это сделано вручную, или они использовали чакру ради ускорения процесса? Присутствие лица Четвертого говорило об окончании Третьей Мировой Войны Шиноби, что является хорошей новостью для Такумы - в ближайшее время в войнах участвовать не придется. Но жив ли ещё Четвертый Хокаге? Если он мертв, то как давно? Находился ли он ближе к моменту рождения Наруто или уже к моменту смерти Третьего Хокаге?

"Или где-то между ними..." - Такума вздохнул - он не знал... пока.

Часы на стене показывали, что уже прошел обед (который он опустошил), но он не знал, сколько длится учебный день в академии. Он не мог дождаться, когда покинет академию и вернется домой.

Домой, сдавленно выдохнул Такума. Он не знал, где находится дом. Как ему вернуться туда, не

помня ничего. А родители? Будут ли они искать его, если он останется где-то в окрестностях академии? Голова снова стала тяжелой от всех окружающих его проблем. Не прошло и часа с момента его прибытия, а он уже чувствовал, что тонет.

- Внимание, класс, - Кибе хлопнул в ладоши, привлекая внимание учеников, - перейдем на тренировочный двор. Сегодня я собираюсь проверить ваше сюрикендзюцу. Надеюсь, никто не отлынивал от тренировок, в ином случае я буду глубоко огорчен.

Такума почувствовал ком в горле. Он огляделся, все уже вставали со своих мест. Он последовал их примеру и вышел вслед за Кибе на заднюю сторону здания академии. Тренировочная площадка была лишена травы, лишь кое-где пробивались сорняки. По краям площадки стояли деревянные пни, одни тонкие, другие толстые. Одни выглядели так, будто их скололи, другие - так, словно их постоянно долбили. Кибе собрал класс перед пятью пнями, стоящими в линию рядом друг с другом. На каждом белой краской были нарисованы четыре "яблочка" - некоторые были нарисованы прямо посередине, другие - с некоторым перекосом в сторону.

- Порядок действий вам известен, - сказал Кибе. - Разбейтесь на пять линий и выстройтесь перед мишенями. Бросаете по пять раз. Первая шеренга бросает в мишень, затем бежит к мишени, забирает свои сюрикены и бежит в конец своей шеренги, - он строго посмотрел на своих учеников: - Только когда первый ряд отбежит назад, второй ряд бросает свой сюрикен, ни секунды раньше, нарушил правило и будь готов к аду. Всем всё понятно?

Класс хором ответил - Да.

- Отлично, - улыбнулся Кибе. - Перед началом я хочу, чтобы вы все пробежали двадцать кругов, пока в вас не забурлит кровь и не начнет литься пот. В прошлый раз я предупреждал вас, сегодняшний день будет тяжелым, - усмехнулся он. - Итак, чего ждем! Вперёд! Вперёд! Вперёд!

Ученикам не нужно было повторять дважды, все бросились бежать по территории. Такума последовал за ними и расположился в середине группы, предоставив группе определять его темп. Он не знал физического состояния тела. Он полагал, что раз мальчик учится в академии, то у него должно хватить физической выносливости, дабы не опозориться.

Такума валялся на спине и выхаркивал из себя все живое. Его легкие горели, когда он встал, опираясь руками на колени, и смотрел на землю, мокрую от пота, который капал с его носа, подбородка и волос. Он ошибся. Несомненно, тело мальчика было натренировано настолько, чтобы пройти двадцать кругов, но не в таком "среднем" темпе. Он посмотрел на остальных, что бежали позади и медленнее его, и даже они не выглядели настолько уставшими, как он.

- А ну встали в строй! - рявкнул Кибе.

Такума, всё еще пыхтя, встал в конец шеренги. Тут было пять деревянных ящиков с сюрикенами, по одному на каждую линию. Отблеск острого металла вновь нагнал панику, и без

бега, который отвлекал его, она поднялась, словно цунами над берегом. Он не знал, как метать сюрикен, он едва мог в точку бросить бейсбольный мяч. Метание смертоносных предметов было для него не по зубам, даже в той же стратосфере.

– Следующий!

Глаза Такуми выпучились, когда голос Кибэ вывел его из транса. Он огляделся и обнаружил себя следующим в очереди. Он смотрел, как девушка перед ним подбирает свои сюрикены и бросает их одновременно по два в разные пни. Они не попадали в центр, но и не были далеко от него.

– Отлично, – сказал Кибэ с улыбкой, похвала не укрылась в его голосе. Он посмотрел на Такуму, и его улыбка исчезла. – Следующий, – сказал он.

Такума нагнулся над ящиком и осторожно достал сюрикен, чтобы не порезать пальцы о край и не выставить себя на посмеище. Но ему не стоило беспокоиться об этом, так как спустя несколько мгновений он уже сам всё устроит. Такума уставился на пень в нескольких метрах от него, и он готов был поклясться, что тот находился не так далеко, когда он смотрел со спины. Пока он тупил, все остальные в ряду начали метать. Такума запаниковал, когда увидел это, и бессистемно взял сюрикен в руку, неловко бросил его... и тот даже не долетел до пня.

Смешки и хихиканье сзади заставили Такуму покраснеть, как вареного лобстера. Он оказался единственным, кто не смог покрыть расстояние, даже те, кто не попали в цель, как минимум метнули снаряд достаточно далеко. Он взглянул на Кибэ, который не выглядел шокированным его выступлением. Нет, учитель выглядел так, словно в плохом выступлении Такумы нет ничего особенного.

– Что ты уставился? Продолжай бросать, – Кибэ нахмурился, скрестив руки, когда увидел, что Такума смотрит на него. Кибэ не предложил никакого совета или помощи.

Такума сразу же выпрямился, и после еще четырех бросков, каждый из которых не достиг пня, ему захотелось уподобиться страусу и зарыться головой в песок, чтобы избежать издевательского смеха одноклассников и сурового неодобрительного взгляда Кибэ. Еще большим унижением было то, что только ему приходилось преодолевать половину пути, чтобы достать свой сюрикен, и быстро возвращаться обратно, пока все бежали к пню, доставая свои.

Одно и то же унижение повторялось многократно, и от физического истощения и раскаленного стыда Такума почувствовал, как из глаз потекли слезы. До конца учебного дня, даже после очередного длинного круга вокруг тренировочной площадки в завершение тренировки сюрикендзюцу, Такума не поднимал головы. Он не поднимал ее до самого конца занятий, пока не остался в классе... один.

Даже когда не осталось никого, кто мог бы его осудить, он не мог поднять голову.

[Примечание автора: Юта Оккоцу из Магической Битвы на обложке изображен чисто эстетически. Так я сейчас представляю себе Такуму - вы вольны представлять его так, как пожелаете.]

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2458904>